

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

16+

Лето, дача
И МАЖОР В ПРИДАЧУ

Надежда Игоревна Соколова

Лето, дача и мажор в придачу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67983159

SelfPub; 2022

Аннотация

Отправляясь на дачу, Алиса даже не думала, что в своем доме столкнется с наглым самоуверенным типом. Он утверждал, что имеет полное право здесь жить. Вот только Алисе никто об этом не сообщил. И она решительно против одного нахального оккупанта. Даже если он красив и богат!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Надежда Соколова

Лето, дача и мажор в придачу

Глава 1

Любить – это означает смотреть не друг на друга, а вместе, в одном направлении.

Антуан де Сент-Экзюпери¹

– Сколько?!

– Ма-а-а-ам...

– Нет, ты мне скажи, сколько?! Сто килограммов?!

– Девяносто пять, вообще-то.

– Ты себя слышишь?! Ты вешишь сто килограммов в двадцать четыре года?!

– Мне через две недели двадцать пять исполняется.

– Неважно! Не семьдесят же! Ты, молодая, красивая, умная, вешишь центнер! Да как ты собралась замуж с такими данными?!

¹ Французский писатель, поэт, эссеист и профессиональный лётчик. Родился во французском городе Лионе, в семье провинциального дворянина (графа). Экзюпери окончил школу иезуитов в Ле-Мане, учился в католическом пансионе в Швейцарии, а в 1917 году поступил в парижскую Школу изящных искусств на факультет архитектуры.

– Я и не собиралась...

– Алиса!

– Да, мам.

– На дачу, срочно!

В небольшой кухоньке в хрущевской двушке воцарилось молчание. Недолгое, но многозначительное. Тишина, как перед грозой. Или катастрофой.

– На какую дачу? – наконец-то заговорила Алиса, невысокая синеглазая шатенка, действительно весившая сто килограммов. – Мам, у меня своя жизнь, работа, проекты. Какая...

– Обыкновенная, – решительно отрезала ее собеседница, миниатюрная брюнетка с зелеными глазами, накрашенными полными губами и идеальной укладкой. – Которую твой отец купил пять лет назад. Память подводит?

Последнюю фразу она произнесла с явным сарказмом.

А вот ее дочери было не до смеха.

– Мам, там глушь, – попыталась она достучаться до любимой родительницы.

Тщетно. Та не желала ничего слушать и уверенно стояла на своем.

– Отлично. Позанимаешься спортом – уберешь участок. Заодно и похудеешь.

И Алиса внезапно поняла, что мать не откажется от своих слов. Поняла и ужаснулась.

– А моя работа? А учеба? – спросила она, все еще лелея

надежду, пусть и скромную, остаться дома, в уюте и тишине.

– Потом, когда похудеешь, – «добила» ее мать, как и все матери, желавшая любимой дочери только добра.

Алиса смотрела на мать и не верила своим ушам. Нет, не могло быть все так ужасно!

Нужно, нужно было срочно найти выход из этой ситуации! Да, любимая матушка часто высказывалась на тему лишнего веса Алисы, да, угрожала принять меры. Но, блин, не так же!

– Я папе позвоню, – попыталась обжаловать решение Алиса.

– Звони, – улыбка у матери вышла поистине змеиной. Такой непослушных детей пугать, чтобы на всю жизнь запомнили. – Если дозвонишься. Номер знаешь?

Алисе, скромной домашней девушке, отчаянно захотелось выругаться, грязно, очень грязно выругаться. Отец совсем недавно уехал в очередную долгосрочную командировку непонятно куда, вставил в телефон симку другого региона и, конечно, не сообщил дочери номер. И правда, зачем? Мать-то знает, куда звонить в случае чего. А Алиса – нет. И приедет отец недели через две-три, не раньше.

Да что ж так отвратно все складывается-то?! Как будто кто-то нарочно проклял Алису! Или иголки в ее куклу постоянно втыкал! Ну нельзя, нельзя же, чтобы все неприятности сваливались на голову в один и тот же день! Так и в больничку с желтыми стенами угодить можно!

– У тебя час на сборы, – добила Алису «сердобольная»

мать. – Автобус уходит через два часа. Как раз успеешь до остановки доехать.

– Какой автобус? – растерянно моргнула Алиса. – Он же непонятно где. Я думала, что на такси поеду.

– Не вопрос, – равнодушно пожала плечами мать. – Заплатишь из своих денег.

«Своих» денег в таком количестве у Алисы сейчас не было. И появятся они нескоро, через неделю, не раньше. А значит... Значит, и здесь придется подчиниться требованиям матери!

При мысли о необходимости переться куда-то на своих двоих, да еще и с вещами, явно нелегким пакетом или сумкой, Алисе стало дурно. А ведь еще нужно было выдержать долгую поездку стоя в переполненном транспорте! Без воздуха, без мест, без всего на свете! Да Алиса с ума там сойдет!

– То есть автобус ты мне оплатишь? – мрачно уточнила Алиса.

Она уже поняла, в какое гиблое место попала. Поняла и мысленно навсегда просталась с так любимой ею цивилизацией.

– Конечно, детка, – мать явно праздновала победу. – А когда ты доедешь, переведу деньги на продукты. Овощи и фрукты сейчас относительно дешевые. Самый сезон же.

Алису охватил настоящий ужас, плавно перераставший в панику. Какие еще овощи и фрукты?!

– Мам, – севшим голосом позвала она, – ты хочешь, чтобы

я питалась только овощами и фруктами?

– А чем же еще? – совершенно искренне удивилась мать. – Тебе надо худеть, ты не забыла?

«Я умру, – с горечью думала Алиса, собирая рюкзак через несколько минут в своей комнате, – вот как приеду на дачу, так и упаду замертво. И там же меня закопают. Любопытные соседи, ага. Может, кто-то даже матери позвонит, сообщит ей «радостную» весть».

Вещей пришлось брать по минимуму. Сменное белье, сменная одежда, косметичка, в которую поместились расческа, зубная паста и щетка, три самых важных книжки «по работе», толстый блокнот для записей, пару ручек и карандашей, мобильник и небольшую бутылку с водой – чтобы не околеть на жаре.

Отец купил уже готовое строение, с древней мебелью. Родители сразу же отвезли туда нужную домашнюю химию, посуду, несколько комплектов постельного белья, полотенца и прочую «мелочь». Так что Алиса не боялась, что придется спать на голом полу. И, в принципе, идея просто отдохнуть на даче, например, на выхах, была не такой уж и неудачной. Но то выхи, пару дней можно и перетерпеть без интернета и благ цивилизации.

Вот только Алису отправляли не на выхи. Мать четко сказала: «Пока не похудеешь хотя бы до восьмидесяти, домой можешь не появляться». Алиса себя знала: худела она с трудом. А значит, на даче ей жить недели две точно. То есть

пока отец из командировки не вернется. А к тому времени на одних овощах можно и ноги протянуть. Отличный выбор, что уж там.

– Чтоб вас всех. Сволочи. Скоты. Ненавижу, – бубнила под нос Алиса, спускаясь на первый этаж по лестнице.

Лифт, как назло, отказался работать. Пришло начать худеть уже сейчас.

Алиса нервно перешагивала ступеньки, с тоской думала о том, как потащится по жаре на остановку, и готова была помереть «вотпрямщас», как любила говорить подруга Любка.

Кстати о Любке...

Алиса остановилась на лестничной клетке между двумя этажами, порылась в кармашке рюкзака, вытащила не особо новый мобильник, набрала знакомый номер.

– Абонент не отвечает или временно недоступен, – любезно просветил ее оператор.

– Сволочи, – угрюмо проворчала Алиса, заложила мобильник обратно и потащилась дальше, вниз по лестнице.

Жара на улице пока не превратилась в летнее пекло, но сердечникам лучше было поспешить домой. А потому бабки у подъезда, словно памятники, прилипшие с раннего утра к скамейкам, начали расходиться по квартирам.

Алиса вспомнила о вежливости, поздоровалась со всеми сразу.

– На отдых, Алисочка? – Алевтина Петровна, старшая среди бабок, улыбалась сахарно, а за спиной постоянно по-

ливала грязью.

– На дачу, Алевтина Петровна, – вежливо ответила Алиса, – с сорняками воевать.

– Правильно, – закивала та, – нужное дело.

«Очень, – мысленно ответила Алиса. – Особенно когда родная мать из дома выгоняет».

Артюхов Виталий Андреевич, Виталик для родителей, Ветал для друзей, неспешно катил по трассе на новенькой «тойоте». По радио пел Тима Белорусских.

Ты не простила меня, я больше не напишу

Я заблокирован, я только пью и пью.

Больше смысла нет, ма... места не нахожу.

Нужно искать её.

Ведь мне сложно быть одному².

Настроение было... средним, скажем так. Виталик в сотый раз ругал себя за то, что повелся на подначку отца и согласился участвовать в дурацком споре.

И вроде бы неделя – не так долго. Но у Виталика были другие планы на эти дни. Но слово дано. Отец ценил людей, способных сначала думать, а потом говорить, ну и выполнять свои обещания. Кроме того, он намекнул Виталику, что после недели в глуши преподнесет ему желанный подарок к скорому дню рождения. Какой – не сказал. Но Виталик самонадеянно решил, что это байк. А ради этого стоит и по-

² Тима Белорусских. «Больше не напишу».

сидеть несколько дней там, где не ловит интернет. Что там имелось, в том дачном поселке? Лопухи, куры и пьянчуги у местного магазина? Ничего страшного. Подумаешь, неделя. В крайнем случае Виталик закрутит интрижку с какой-нибудь местной красоткой. Ну и сможет приятно провести не один вечер в ее компании. Так что все было поправимо.

Он точно это знал.

Ну почти.

Через две недели Виталику исполнялось тридцать. Солидный возраст, как любил шутить отец. Гулянка в ресторане точно планировалась. Для многочисленных родственников. А потом... Потом можно были оторваться где-нибудь с дружками.

Виталик строил планы, крутил-вертел мысленно все возможности и не спеша катил по трассе.

Вообще, конечно, он сам виноват – довел отца, тот и выдал:

– Да ты, сопляк, и нескольких дней в нормальных условиях не выдержишь. Родил себе на голову мажора.

Отец гордился тем, что сам, почти без помощи сверху, поднялся с девяностые, создал крупный бизнес. «Собственными руками!» – бил он себя в грудь постоянно. Достижение, блин. А до этого жил и рос в деревне. И тыкал Виталику в это все постоянно. Мол, я-то мужик, все умею: и дрова наколоть, и воду наносить. А ты? Ты на что способен?

Ну Виталик и вспыхнул:

– Не дурней тебя. Проживу, не помру.

– Сколько ты там проживешь, – скривился отец. – Сутки?

А потом надо будет вызывать скорую и эвакуатор?

– Это с чего бы?! – сильно обиделся Виталик. – И неделю выдержу без проблем. Не один ты голову на плечах имеешь.

В общем, поспорили. Почти поругались при этом. Виталик реально психанул тогда. Надоело постоянно выслушивать, какой он безрукий идиот.

В результате Виталик сейчас ехал на дачу приятельницы отца, хорошей подруги его матери, тети Тани. Там якобы и мебель была, и даже постельное белье чистое лежало. Все-го-то и надо, что саму дачу, заросшую сорняками, в порядок привести и прожить там неделю.

Плевое дело. В конце концов, выезжал же Виталик с друзьями на природу. И ничего, скорую вызывать не пришлось. Так что справится. Выживет. А потом, может, и байк в день рождения получит. Если отец расщедрится.

Глава 2

Слова любви всегда одинаковы. Все зависит от того, из чьих уст они исходят

*Ги де Мопассан*³

Жизнь была отвратительной, просто отвратительной. А в скором времени она только ухудшится, сразу в несколько раз. И Алиса заранее готовилась к длительному голоду и страданиям. Впрочем, последнего у нее было в избытке прямо сейчас. Ноги жутко, невыносимо болели после «прогулки» до остановки, летний зной выбивал из легких воздух. Голова грозила не просто заболеть, а начать раскалываться от боли. А ведь это было не самое ужасное! Хуже всего то, что Алиса ехала стоя!

Ближайшая к ее дому остановка, на которой можно было сесть на нужный автобус, располагалась примерно на середине его маршрута. И конечно же, несмотря на жуткую жару, нашлась уйма желающих именно сегодня поехать на дачи! Так что автобус подошел к остановке уже заполненным.

Алиса с трудом протиснулась назад, кое-как встала у открытого окна и в кои-то веки начала молиться. Она, скептически настроенный человек, верящий только в то, что можно

³ Крупнейший французский новеллист, поэт, мастер рассказа с неожиданной концовкой. За девять лет опубликовал не менее двадцати сборников короткой прозы, во многом близкой натурализму.

потрогать руками, сейчас просила у чего угодно, в том числе у мироздания, две вещи. Первая: поездка без пробок. Иначе в такой духоте и помереть несколько раз успеешь. Вторая: езда без остановок, прямиком до дач. Наполненный автобус грозил разорваться, если в него и дальше будут заходить на остановках все желающие.

Увы, высшие силы Алису не услышали. Что, впрочем, было привычным для нее делом. Она уж точно не являлась «Мисс Удачей», иначе не ехала бы сейчас на дачу.

А потому автобус на своем далеко не коротком маршруте собрал всех возможных пассажиров и простоял во всех возможных пробках.

Алиса, зажата у окна, мрачно смотрела на трассу, не по своей воле глотала раскаленный воздух пополам с пылью и мысленно расчленяла всех тех идиотов, которые вместе с ней ехали в автобусе. Ноги уже не гудели, не болели, нет, они просто отваливались. Не привыкшая к долгим прогулкам и езде в переполненном транспорте, Алиса выла. Совсем не музыкально и исключительно про себя, но выла.

И завидовала самой черной завистью всем тем счастливицам, которые катили мимо нее в личном транспорте. С закрытыми окнами, между прочим! А это значило, что в салонах автомобилей работал кондиционер! Там было прохладно! Там можно было жить!

Алиса на машину еще не заработала. Брать совсем уж старье она не хотела. А относительно новые авто стоили как

крыло самолета.

Пока автобус тащился по пробкам, Алиса придумала тысячу и один вариант перебить всех пассажиров. «Фантазия у тебя, – любила говорить мать, – больная. Тебе ужастики снимать надо».

Алиса обычно огрызалась, что фантазия у нее как раз нормальная. Это реальность нездоровая.

Дача, купленная отцом, находилась на предпоследней остановке этого маршрута. Так что последние пять-семь минут езды Алиса даже посидела в одном из освободившихся кресел. Ногам это не помогло, и на остановку Алиса выползала, как измученный голодом питон.

Когда двери автобуса за ней закрылись, Алиса поняла, что чувствуют грешники, попавшие из чистилища в ад. На улице было невыносимо жарко, душно, знойно – да любое слово подбери! А идти предстояло по городским меркам шесть кварталов. И только часть из них – по довольно редкой лесополосе.

– Ненавижу дачу, – мрачно выдохнула Алиса, закинула рюкзак на плечи и решительно поплелась в сторону перехода.

Как она добиралась до той несчастной лесополосы... Как передвигала ноги, мысленно считая каждый шаг... Как материла про себя и родителей, и автобус, и дачу... Этого Алиса не забудет никогда!

Испытание солнцем и духотой было пройдено минут че-

рез десять-пятнадцать, когда Алиса наконец-то очутилась под столь желанной тенью деревьев.

И почти сразу же к ней пристал какой-то местный алкаш, почему-то наивно решивший, что Алиса занимается благотворительностью.

– Мадам, вы так прекрасны. Займите червонец.

Мужик, стоявший напротив, на ногах держался с трудом. Испитое морщинистое лицо давало понять, что со спиртным его владелец давно на «ты». Таких типов Алиса обычно обходила по широкой дуге. Тут никогда не знаешь, что трезвому в голову взбредет. А здесь пьянь непонятная.

Но это обычно. Не сегодня. Сегодня Алиса была зла, как никогда. А потому она, сама от себя не ожидая такого, открыла рот и сообщила мужику:

– Да пошел ты в... и на... и под... И с кувырком! Чтоб тебя!

Ей хватило несколько секунд, чтобы выговориться.

Уходила она под ошеломленное молчание пьянчуги. Хотя что значит «уходила»? Ковыляла. Как бабка лет девяноста, не меньше.

Ноги отказывались нести свою нерадивую хозяйку. Ходить на руках Алиса не умела. А потому шла. Дальше. Исключительно на честном слове.

Лесополоса закончилась, внезапно, и как обычно очень не вовремя. И остаток пути, примерно полквартила, Алиса ползла по жаре. Она тихонько постанывала, наплевав на воз-

можных свидетелей, держалась за заборы и обещала самой себе, что сегодня точно не встанет с кровати. Ни ради чего.

Когда перед носом внезапно показалась знакомая калитка, Алиса глазам не поверила.

Несколько несложных движений, три замка, и Алиса все же завалилась в дом.

Входная дверь хлопнула. Алиса сползла на пол.

– Ненавижу, – слабо сообщила она пространству, не потрудившись даже снять рюкзак.

В целом до места назначения Виталик добрался без проблем. Да, пришлось постоять немного в пробках. Но это привычно для каждого городского жителя, который пользуется транспортом. Да, Виталик немного заплутал среди извилистых улиц дачного товарищества.

Но одноэтажный дом с несколькими комнатами, как и говорил отец, появился перед авто довольно быстро. Синяя черепичная крыша, красные кирпичные стены, амброзия, лопухи, хмель на заборе – видок у дачи был тот еще.

– Сволочи, – раздраженно проворчал Виталик, открывая выданным ему ключом ворота, а затем загоняя свою красавицу во двор.

Он уже осознал все масштабы подставы от любимых родителей – мать ведь ни слова не сказала, когда узнала о затее отца!

Ну ничего, он наймет кого-нибудь, работяг тут должно

быть много. Ну раскошелится, подумаешь. Но уж точно не станет сам с амброзией сражаться.

С такими мыслями Виталик закрыл сначала ворота, потом машину, и направился к дому. Взбежал по ступенькам, достал ключ, покрутил в замочной скважине.

Входная дверь оказалась незапертой. Удивившись, Виталик дернул за ручку, перешагнул порог и замер, машинально вертя ключ в руках.

Когда он был маленький, мама любила читать ему русские народные сказки. Не сказать, чтобы Виталику нравилось все, что он слышал, но мама считала, что «свои корни надо знать».

А потому совсем скоро маленький Виталик стал разбираться в сортах нечисти и мог отличить на картинках домового от водяного, Кощея Бессмертного от Сивки Бурки⁴, а кикимору⁵ от бабы Яги. Со временем знания частично исчезли из его головы, образы растворились и забылись. Но здесь и сейчас Виталик был уверен: он повстречал кикимору.

То, что сидело на полу и изумленно смотрело на Витали-

⁴ Русская народная сказка. Относится к так называемым волшебным сказкам. Это была наиболее популярная сказка у пудожских сказочников – известно более двадцати вариантов. По ходу сказки Иван-дурак женится на царевне и превращается в царевича при помощи волшебного коня Сивки-бурки.

⁵ Русский и, в меньшей степени, белорусский мифологический персонаж, преимущественно женского пола, обитающий в жилище человека и в других постройках, прядущий по ночам и приносящий вред и неприятности хозяйству и людям. Представления о кикиморе известны с XVII века, предполагается также связь её образа с более древними персонажами.

ка, никак не могло быть человеком. Нечто горбатое, бесформенное, со спутанными волосами и крупным красным лицом, оно явно принадлежало к иному, нечеловеческому миру.

– Дожили, – открыла рот кикимора. И Виталик отметил, что голос у нее вполне человеческий. – Воры в дом с ключами приходят. И кто тебе его дал?

Виталик моргнул раз, другой, третий. Потом до него наконец-то дошло. Это «нечто» посчитало его вором! Взломщиком!

– Это мой дом, – огрызнулся задетый за живое Виталик.

– Эм... – изумлено протянуло «нечто». – Вообще-то, это дом моего отца.

Байк. Надо думать о байке. И только о нем. С отцом Виталик разберется позже. Гораздо позже. А пока...

– Карсова Татьяна Викторовна меня пригласила пожить здесь, – отрезал Виталик.

В самом деле, он что, перед кикиморой отчитывается?!

Виталик мысленно дал себе подзатыльник и решительным шагом направился дальше по коридору. Тут где-то должна быть ванная. Надо хоть руки помыть после поездки.

Глава 3

Любовь – это борьба. И главная опасность – желание отдать себя целиком. Кто сделает это первым, тот проиграл. Нужно сжать зубы и быть жестоким – тогда победишь.

Ремарк⁶

Алиса не чувствовала ног, а потому не спешила вставать с пола, даже когда внезапно в замочной скважине заскрежетал ключ. Только с любопытством уставилась на входную дверь. Какой идиот додумался взламывать пустую дачу? Да еще и среди белого дня?

Несколько секунд, и на пороге показался высокий подтянутый парень, ненамного старше Алисы. Идеально причесанные каштановые волосы, тонкие губы, прямой нос, глаза оливкового цвета, одежда, стоившая не одну сотню. Долларов, конечно же. Алиса в шмотках разбиралась, сама часто «шерстила» магазины, смотрела модные вещички. Смотрела, да не покупала. Ей все это надо было исключительно для работы. Сама она не могла позволить себе тратить жуткие суммы всего лишь на шмотки.

– Дожили, – выдала Алиса, когда пришла в себя от шока. – Воры в дом с ключами приходят. И кто тебе его дал?

⁶ Немецкий писатель, представитель «потерянного поколения». Его роман «На Западном фронте без перемен» считается самым популярным антивоенным романом XX века.

– Это мой дом, – огрызнулся странный «вор».

– Эм... – изумлено протянула Алиса. – Вообще-то, это дом моего отца.

– Карсова Татьяна Викторовна меня пригласила пожить здесь, – последовал резкий ответ.

И парень попер вперед по коридору, словно танк. Вот чего-чего, а наглости в нем точно было дофига. Попробуй такого останови, когда он что-то в голову себе втемяшил.

Алиса тяжело вздохнула: надо было вставать. Как бы она ни страдала, как бы ни болели ноги, а вставать – надо. Да. Сначала найти в рюкзаке телефон, затем позвонить маме, обязательно включив громкую связь. Алиса ни секунды не верила, что ее мать, Татьяна Викторовна Карсова, могла позвать сюда, на дачу, непонятного типа, да еще когда здесь будет жить Алиса. А значит, парня следовало ткнуть носом в его вранье и с позором выгнать из дома. Да еще и ключ отобрать. Ну и калитку запереть, понятное дело.

Телефон нашелся глубоко внутри рюкзака. И пока Алиса вытащила его, пока доковыляла до кухни, этот наглец успел усесться на диван и с видом хозяина оглядывался вокруг.

Алиса встала в двери, прямо напротив дивана и наглеца на нем, демонстративно набрала на старом мобильнике знакомый номер, включила громкую связь.

– Да, милая, – послышался через несколько секунд довольный голос матери. – Ты уже добралась?

– Угу, – буркнула Алиса, – мам, тут тип какой-то. С клю-

чом от дома. Говорит, ты пригласила его пожить здесь.

– Теть Тань, здрасьте, – гаркнул этот нахал с дивана.

– А, Виталечек, здравствуй, милый, – внезапно радостно ответила мать, удивив Алису по самое не могу. – Ты тоже уже приехал? Ну, чудно. Алисочка, детка, не обижай Виталика. Он хороший мальчик.

И долгие гудки.

Алиса в шоке уставилась на телефон в руке. Это что сейчас, блин, было?! Что значит «не обижай Виталика»?! А ничего, что она, Алиса, осталась в доме одна с незнакомым мужиком?! Она как бы девушка, нет?! Что вообще за хамское отношение к родной дочери?!

С дивана послышался громкий гогот. «Виталик» едва ли не рыдал, откинувшись на спинку дивана. Истерика, да, точно, истерика. Вот же... Скоты! И мать, и «хороший мальчик»!

Виталик сидел на старом диване, помнившем еще царя Гороха, и хохотал, без остановки, немного истерично. Классический развод, блин. И он, идиот, повелся. Точно отцу медаль закажет после того, как выберется из этой глуши. Шоколадную. А как играл, а?! Ведь не кончал театральный. А Виталик поверил и словам и жестам!

То, что развели при этом и кикимору, Виталика не волновало. Ее он вообще видеть рядом с собой не желал. Ни в каком качестве. Толстая, страшная. Наверняка еще и старая.

И вот спрашивается, какого фига его отец и ее мать...

– Водичкой полить? – язвительный голос кикиморы прервал безрадостные мысли Виталика. – Холодненькой. Сразу ржать перестанешь.

Виталик покосился на литровую кружку в руках этой дуры, оценил масштаб угрозы и замолчал сам.

– А кипяченой нет? – лениво спросил он. – Я б попил.

Кикимора скрутила самую натуральную дулю и резко поставила кружку на стол. Вода расплескалась. На клеенке появились лужицы.

– Руки-ноги есть. Чайник, – взмах рукой в сторону плиты, – найдешь. Ни чая, ни кофе здесь нет. Так что вперед, наслаждайся.

Повернулась и вышла из комнаты. Уже без горба. Но хромая.

Стерва. Натуральная стерва. Подниматься было лень. Пить хотелось. Виталик сомневался недолго, потом тяжело вздохнул, потянулся за оставленной на столе кружкой с водой и выпил сразу половину. Такими темпами он здесь подхватит кучу всяких болячек. Придется на врачей потом тратиться. Ну спасибо, папа!

Кстати о папе.

Виталик вытащил из кармана телефон, покрутил его в руках. Сигнал слабый, но интернет все же есть. Значит, мессенджер должен работать.

«Я приехал», – набрал он сообщение.

«Поздравляю», – Виталик прямо-таки слышал ехидный голос отца, как будто говоривший: «Приехал ты. И что? Орден на грудь себе хочешь?»

«Тут баба какая-то. Странная».

«И что? Она не в твоём вкусе. Наш спор в силе».

И отец вышел из мессенджера.

Виталик перечитал несколько раз последнее сообщение.

«Она не в твоём вкусе». «Она не в твоём вкусе»! То есть отец заранее знал, с кем встретится тут его сын!

Нет, ну гадство же!

Глава 4

Самое страшное – когда прошлым становятся те, кто должен был стать будущим.

*Хавьер Мариас*⁷

Телефон пиликнул, сообщил, что пришли деньги на банковскую карточку. Алиса мрачно посмотрела на сумму. На пару кило огурцов хватит. И только. Ну, или на небольшую пиццу, которую Алиса станет есть в течение нескольких дней. Мать что, и правда собралась ее голодом морить?!

В коридоре слышались шаги. Незнакомый мужик прошагал мимо комнаты Алисы, хлопнул дверью.

Через несколько минут за стеной завелся мотор. Так этот козлина еще и на машине прикатил, в то время как Алиса жарилась в автобусе?! Под кондиком всю дорогу ехал?! А она страдала и задыхалась от пыли?!

Ненависть к сволочному красавчику мгновенно увеличилась на несколько пунктов. А еще появилось нестерпимое желание прибить его и прикопать. Здесь же, на даче. Аж руки зачесались! Жаль, найдут быстро. И отправится Алиса по этапу. А этого ей как раз и не хотелось.

⁷ Испанский писатель, переводчик, журналист. Сын известного философа Хулиана Мариаса, ученика Ортеги-и-Гассета. Поскольку преподавать во франкистской Испании отцу было запрещено, он с конца 1940-х до 1970-х гг. выступал с лекциями в США, где Хавьер провёл многие годы детства.

Алиса уселась на кровать, откинулась на подушки. И вот спрашивается, какого лешего все здесь происходит? Мать словно с цепи сорвалась. Ее вот прямо сегодня заинтересовали лишние килограммы Алисы. Ни вчера, ни позавчера она о них не думала. А тут пожалуйста, возбудилась. И на дачу езжай, и худей срочно. Еще и этого мажора к ней подселили. Зачем? Для чего? Такой тип уж точно не в ее вкусе. Там все мозги уместились ниже живота.

А у Алисы, между прочим, конференция на носу. И надо присутствовать онлайн. А потом статью по итогам конференции писать.

Снова хлопнула входная дверь, шаги... А затем дверь в комнату Алисы открылась без стука. На пороге комнаты появился мрачный мажор с пачкой пельменей.

– Ты это умеешь готовить? – недовольно спросил он у Алисы и тряхнул пачкой.

Алиса с трудом сдержалась, чтобы не расхохотаться. Нашел что спросить. Умеет ли она пельмени варить.

– Поделишься – сварю, – ответила Алиса, пожав плечами.

Мажор недовольно сверкнул глазами, но ответил:

– Поделюсь.

Алиса кивнула, поднялась с постели.

– Еще что-нибудь купил?

– На столе, – буркнул мажор и посторонился, давая Алисе пройти.

Кроме пельменей, на столе оказалась пачка сметаны. А

также сырая курица, пара баночек майонезного соуса и свежие овощи.

– Я и курицу в духовке могу приготовить, – сообщила Алиса мажору, – если поделишься.

– Тебя что, совсем не кормят? – фыркнул он.

Алиса выпад проигнорировала и многозначительно промолчала.

– Поделюсь, – проворчал мажор, – готовь давай.

Алиса довольно ухмыльнулась.

Жизнь явно налаживалась. Теперь смерть от голода Алисе не грозила. Сегодня-завтра уж точно. И уже одно это радовало ее бездонный желудок.

Не сказать, чтобы Алиса была супер-пупер поваром, но приготовить тот же оливье или пожарить рыбу в кляре могла. Другое дело, что сложные блюда ей не давались. Но мажор и не купил ничего такого, на что нужно было потратить кучу времени и сил.

Техника на даче работала исправно – родители сбегали сюда каждые выходные, если папа не уезжал в командировки. Сами отдыхали и Алисе передышку давали. А потому в кастрюле на плите уже через несколько минут варились пельмени, а курица, обмазанная сметаной, отправилась в разожженную духовку.

Сама Алиса уселась на стул и уставилась в окно. Сейчас приготовится еда, можно будет поесть по-нормальному, а уже потом думать о будущих днях в компании мажора. Вер-

нее, старательно придумывать, чем себя занять, чтобы поменьше с ним пересекаться.

Алиса терпеть не могла такой тип людей. Родился с золотой ложкой во рту, ничего из себя не представляет, смотрит свысока. Да лесом его! Тем более что у Алисы полно работы. Правда, не только на участке. Туда она даже смотреть не желала. Соседи, наверное, уже увидели, что она приехала, и все кости ей перемыли.

– У тебя милые соседи, – словно услышав ее мысли, насмешливо проговорил мажор.

Алиса повернулась в его сторону, вопросительно вскинула брови.

– Такие заботливые, воспитанные. Подказали, как к магазину проехать, все объяснили, и очень вежливо, – явно издевался этот придурок.

– Иными словами нас с тобой уже поженили, – равнодушно проговорила Алиса и полюбовалась на перекошенную рожу мажора. – Что? Не хочешь такую жену себе, да?

– Пельмени выкипают, – буркнул он.

Алиса фыркнула, поднялась со стула и стала снимать пену, довольная, что смогла уесть мажора. Ничего, пусть привыкает. Алиса тоже язвить может, если ее достать хорошенько.

Импровизированный обед прошел в полном молчании. Оба ели пельмени с курицей и порезанными овощами и старались не смотреть друг на друга. На улице стояла жара. Кон-

диционеру в доме не было – родители не особо горели желанием его покупать. Так что пришлось открыть нараспашку все окна. Теперь и отношения не выяснишь – у народа вокруг слух практически идеальный, особенно когда это касается сплетен. А позориться больше, чем есть, Алиса не хотела.

После воды захотелось есть, причем очень быстро. Желудок напомнил своему хозяину, что его давненько не кормили. Виталик вздохнул, слез с дивана и подошел к холодильнику. Открыл его, выругался и закрыл. Пустой, шнур вытасчен из розетки. Ну чудно же. Ничего съестного в доме не было. В этом Виталик убедился, методично обшарив все шкафчики и полки на кухне.

– Спасибо, папа, – буркнул Виталик.

Если и дальше так пойдет, то одним байком отец точно не отделается. Это ж надо было такую дичь придумать: сослать любимого сына непонятно куда, в компании непонятно с кем!

Виталик вспомнил сидевшую у стены кикимору, понял, что еду она с собой вряд ли привезла, и выругался повторно. Надо было где-то искать еду.

Пекло на улице оптимизма не внушало. Но живот возмущался все настойчивей. А потому Виталик отправился на выход – следовало постараться найти здесь продуктовый. Если он, конечно, существовал в природе.

Виталик вышел, завел авто, открыл ворота... И почти нос к носу столкнулся с аборигенами – двумя дамами в возрасте, одетыми в халаты и платки. Бабками, проще говоря. Они, не скрывая любопытства, внимательно осматривали и его, и машину.

– Добрый день, – ослепительно улыбнулся Виталик. – Я – Виталий, гость Карсовой Татьяны Викторовны. Она разрешила мне пожить здесь несколько дней. Вы не подскажете, где здесь продуктовый?

Бабки существенно расслабились. Фамилия и имя владелицы дома явно сослужили Виталику хорошую службу.

Магазин оказался всего лишь в шести кварталах от дачи. По нормальной погоде можно и пешочком прогуляться. Но по такой жаре, конечно, только машина со сплитом.

Еще одна проблема ожидала Виталика в самом магазине. Готовой еды у них не было. Сам готовить Виталик не умел. Максимум – бутерброд сделать. Никаких пиццерий поблизости не существовало. Ехать в город ради пиццы? Отец посчитает, что он, Виталик, проиграл пари.

Так что пришлось покупать то, что под руку попало. А потом – идти на поклон к кикиморе.

Она на удивление легко согласилась. И даже вполне сносно все приготовила. По крайней мере, голодный Виталик проглотил то, что было на столе, и даже не заметил.

– Ужинать чем будем? – ехидно поинтересовалась кикимора. – Там десяток пельменей и треть курицы остались.

– Съезжу я, – проворчал Виталик.

После еды он пребывал в относительно благодушном настроении. В принципе, так жить вполне можно было. Кики-мора готовит, он продукты покупает. Неплохой симбиоз.

Глава 5

Влечение душ превращается в дружбу, влечение ума превращается в уважение, влечение тел превращается в страсть. И только все вместе может превратиться в любовь.

*Конфуций*⁸

«Как поживает дача? – прилетело насмешливое СМС примерно через час после обеда. – Уже все сорняки выполола?»

«Мам, на улице под тридцать, – отбила недовольно ответ Алиса. – Какие сорняки? Ты хочешь, чтобы я поджарилась там?»

«Но ты ведь мне обязательно расскажешь о результатах первого дня на даче? Допустим, в девять-десять вечера? Жду. И не обижай Виталика».

Алиса негромко выругалась. Не обижай Виталика! Да этот боров сам кого хочешь обидит! Одно радует – нежадный. После обеда Алиса почувствовала, что спокойно дотянет до ужина. На маминых огурцах это вряд ли получилось бы.

Алиса с сожалением покосилась на замолчавший телефон. Папин подарок на последний день рождения, с широким экраном и возможностью работать онлайн. И Алиса ра-

⁸ Древний мыслитель и философ Китая. Его учение оказало глубокое влияние на жизнь Китая и Восточной Азии, став основой философской системы, известной как конфуцианство. Конфуций основал первый университет и систематизировал летописи, составленные в разных княжествах.

ботала бы, если бы в доме был вай-фай! Ее мобильный интернет не тянул даже мессенджер. А папа в свое время наотрез отказался устанавливать на даче блага цивилизации.

– Мы с мамой приезжаем сюда отдохнуть от городской суеты, – заявил он.

Тогда Алисе было все равно. А вот сейчас... Сейчас она сильно пожалела, что не попыталась настоять на проводном интернете. Ведь скука смертная же!

А самое противное то, что коту под хвост летела не только учеба, но и работа. Алиса с восемнадцати лет мечтала жить одна. В своей квартире, можно даже пока без машины. Но главное, чтобы мать не умничала постоянно и не учила ее, Алису, жизни!

На первом курсе вуза Алиса целых два месяца прожила в общежитии, потом еще три – на съемной квартире. Родители отказались платить за ее «радости жизни», как выразилась мать. Нормальной работы не находилось. Подработки приносили копейки, стипендия была еще ниже подработок. В общем, на середине первого курса Алиса вернулась к родителям.

И теперь хваталась за любую работу, чтобы откладывать на квартиру. Пусть в ипотеку, пусть однушку на краю города, но свою!

И вот сейчас Алису вероломно лишили заработка! Да кто! Родная мать! Ведь знала же, что Алисе важно побыстрее сбежать из дома! Нет, заставила притащиться сюда! А там, в го-

роде, в интернете, между прочим, наклеывалась очень даже приличная подработка!

В общем, Алиса злилась. Сильно злилась.

За стеной, на кухне, что-то зашумело, грохнуло, раздалась громкая ругань. Алиса даже не пошевелилась. Видеть мажора лишний раз желания не было. Приехал жить сюда? Вот пусть и показывает свою самостоятельность в быту. А то и пельмени ему свари, и курицу приготовь, и беги выясняй, что он там грохнул. Обойдется.

Знакомые шаги по коридору, затем распахнутая дверь.

– Тебя стучаться не учили? – буркнула Алиса со своего места.

– Где здесь чашки? – последовал вопрос.

– Какие? – Алиса подавила зевок. Точно не учили, причем ничему. Вежливость? Не, не слышал.

– Обычные. Чай выпить, – раздраженно дернул плечом мажор.

– Все, что было, на столе, – любезно просветила его Алиса. – Если раздолбал, твои проблемы.

Мажор скривился и хлопнул дверью.

Хам. Ведет себя, как будто здесь все его собственное. Впрочем, если что-то сломает, пусть мать с ним разбирается.

Алиса потянулась. Настроение было отвратительным.

А потом... Потом ей в голову пришла идея. И Алиса хищно ухмыльнулась. Почему, собственно, нет? С паршивой овцы, как говорится, хоть шерсти клок. Будет и мажор пользу

приносить. И не абстрактную, а вполне конкретную. Лично ей, Алисе. Как оплату ее мучений.

Входная дверь хлопнула – мажор куда-то сбежал. Пусть его.

Алиса поднялась и потащила к рюкзаку, стоявшему в углу комнаты. Где там ее любимые ручка с блокнотом? Цып-цып-цып...

Через несколько секунд на стол лег пухлый блокнот на спирали, с кучей стикеров и записей внутри. Все для работы, все для благого дела.

Алиса полистала уже исписанные страницы, обнаружила чистую и затаилась. Вот сейчас вернется мажор, и можно будет его тиранить.

Алиса заранее предвкушала его реакцию на свои вопросы. И надо сказать, не ошиблась. Уж где-где, а в этом деле она была профи – не одного его таким образом в своей жизни доставала. Все они реагировали примерно одинаково.

Очень скоро открылась входная дверь – мажор вернулся и сразу же направился на кухню.

Алиса довольно ухмыльнулась и вышла из комнаты. Операция «Доведи мажора до ручки» началась.

У Виталика было стойкое предчувствие, что он скоро пропишется в местном магазине. Небольшое помещение, забитое полками и стеллажами, называлось «Супермаркет «Виктория» и было похоже на супермаркет так же, как Виталик

– на миллиардера.

Там можно было купить все, от хлеба и спичек до тазов и кастрюль. Но при этом – исключительно в одном, максимум – в двух экземплярах. Как хозяин магазина не разорился при такой политике, было непонятно. Однако же магазин был открыт для всех желающих.

Виталик купил там две последних, по уверениям продавца, чашки, прихватил пачку кофе в дополнение к купленному утром чаю, кусок сырого мяса, пару килограммов картошки и отправился назад, в свою временную «тюрьму».

Кикимора появилась на пороге кухни практически сразу же, как Виталик уселся на диван. Встала в проеме, загородив пути отступления, и уставилась на Виталика в упор.

Виталик, конечно, мог многое вынести, в том числе и скандал с отцом. Но это... Это же нечисть, а не баба! Она ж одним взглядом заморозит! А потом еще и проклянет! Напоследок! Чтоб жизнь медом не казалась! В общем, Виталик продержался недолго, секунд пять-семь, и буркнул недовольно:

– Чего тебе?

– Поговорить надо, – объявила кикимора зловещим тоном.

И Виталик понял, что ничего хорошего его не ждет.

– Говори, – милостиво разрешил он.

Кикимора облила его взглядом, полным презрения, и открыла блокнот, толстый такой, неряшливо обклеенный ку-

чей стикеров.

– Поговори со мной по-своему, – приказала она, не думая уходить из проема.

Виталик изумленно моргнул.

– Как «по-своему»? – уточнил он.

– По-мажорски. Как ты с друзьями обычно разговариваешь.

Если б не сидел, Виталик точно упал бы. Она вообще нормальная, эта кикимора? Что значит «по-мажорски»? У нее что в голове? Ну, кроме опилок, конечно.

– Хай, герла, – выдал он первое, что пришло в голову, лишь бы эта дура отстала.

– Так. А перевод? – серьезно откликнулась кикимора. – Я запишу.

Виталик не сдержался, покрутил пальцем у виска. Точно дура.

– Так отец мой говорил в девяностые, – проворчал он.

– Жаль, – с искренним огорчением протянула кикимора. – Материала для изучения сленга девяностых у меня набрано достаточно. А вот сленг нынешних представителей мажоров...

Виталик тоскливо посмотрел на нее и осознал, что попал. Крупно, очень крупно попал.

Глава 6

Надо судить человека прежде, чем полюбил его, ибо, полюбив, уже не судят

Цицерон⁹

Алиса заканчивала филфак. И курсовые, и дипломная работы у нее были посвящены сленгу разных поколений. Начала она с конца двадцатого века, написала три курсовых, каждая о своей эпохе, и теперь сводила весь материал в одну дипломную. Ну и, конечно, добавляла новое. В частности, речь мажоров. Тут информации было крайне мало. Ну не появлялась Алиса там, где обычно тусили ее подопытные. У нее имелось множество дел и без того, чтобы тратить драгоценное время на дурацкие танцульки и бары.

До появления на даче Алиса жалела об этом. Теперь же, оказавшись здесь, под крышей с типичным мажорчиком, она обрадовалась удаче. Вот же он, подопытный материал. Хочет есть? Пусть поможет набрать материал для диплома. А то кому-то слишком легко живется.

Но радость Алисы оказалась недолгой – мажор то ли не знал, то ли делал вид, что не знает ни одного слова из сленга своего поколения.

⁹ Римский государственный и политический деятель республиканского периода, оратор, философ, учёный. Будучи выходцем из незнатной семьи, сделал благодаря своему ораторскому таланту блестящую карьеру.

– Ты ж в свет выходишь, нет? – расстроенная Алиса подавила тяжелый вздох. – С такими, как ты, общаешься? Ну так на каком языке? Что вы друг другу говорите?

Этот обормот вторично покрутил пальцем у виска.

– Лечиться не пробовала? – поинтересовался он язвительно. – Голову, имею в виду. Или ты от голода такая дурная? Так вон, на столе мясо с картошкой. Приготовь. Займи руки. А потом и рот, – добавил он с откровенным глумлением.

– Тебе, между прочим, выпала великая честь – послужить во благо науки, – огрызнулась раздраженная его тупостью Алиса. – Я, может, даже в источниках тебя указала бы, где-нибудь в сносках, как носителя нужной мне информации.

– Точно, больная, – выдал мажор и посмотрел на Алису с жалостью. – Какая наука? Что ты мелешь?

У Алисы зачесались руки. Пальцы сами сжались в кулаки. Так и хотелось стукнуть по затылку чем-нибудь очень тяжелым эту наглую сволочь. «Что ты мелешь!» Да на себя бы посмотрел! Сидит, скотина такой, ухмыляется! А у Алисы, между прочим, других источников информации поблизости нет!

Алиса готова была ответить, причем исключительно на русском народном, забыв об открытых окнах. Продемонстрирует этому идиоту всю глубину, все богатство русского языка. Но в этот момент с улицы послышался громкий голос соседки, первой сплетницы в округе, бабки Васьки, как звали ее все в округе, по паспорту Василины Петровны Смело-

вой.

– Алисочка, деточка, выйди на секундочку!

Алису в дачном товариществе практически не знали. С соседями она не общалась, сюда редко когда приезжала. Но на ее беду бабка Васька жила в соседнем с ней доме в городе, знала Алису с пеленок. А на дачу приезжала отдохнуть от большой и не всегда крепкой семьи.

И послать бабку Ваську было нельзя – номер телефона матери Алисы знали все местные сплетницы.

А потому все, что оставалось Алисе, это недовольно скрипеться и крикнуть:

– Иду, баб Вась!

Мажор нахально ухмыльнулся. Алиса сделала себе мысленно зарубку потом не забыть отомстить ему и потопала на выход – к непонятно что хотевшей бабке, которая пришла ну вот совершенно не вовремя.

Бабка Васька, высокая худая старуха лет восьмидесяти, а то и старше, смотрела с неприкрытым любопытством. От ее цепкого взгляда не укрылись ни авто мажора, ни Алискина походка парализованного инвалида.

Бабка Васька заметила и отметила про себя все. Явно пойдет после встречи с Алиской мыть ей кости в домах других бабок.

– Алисочка, – заговорщицким шепотом, таким громким, что был слышен с той стороны улицы, прошептала бабка Васька, – а ты с кем приехала-то? С женихом?

– С женихом, баб Вась, – Алиса ответила громко, с удовольствием, представляя себе, как перекосило сейчас рожу мажора. Ничего, так ему и надо, козлу такому. В другой раз будет нормально с ней, Алисой, разговаривать. – Мама моя решила, что перед свадьбой нам надо побыть одним. Ну... Вы понимаете, да?

Бабка быстро закивала. Конечно, она понимала, сама, небось, по молодости по мужикам шастала.

Еще пара минут у калитки, и Алиса вернулась в кухню.

– Стерва, – встретил ее разозленный мажор.

– Сам сказал, что я дурная, – равнодушно пожала плечами Алиса. – Вот я и пытаюсь соответствовать.

Злобный взгляд мажора ее не испугал ни на секунду.

Виталик матерился про себя, яростно выдирая из земли траву на участке. Из дома пришлось сбежать практически сразу же после ухода бабки соседки, чтобы не видеть эту довольную рожу кикиморы. И как у нее хватило совести так со- врать?! Чтобы он да с ней... Да никогда! Кому вообще нужна эта уродина?! Возомнила о себе невесть что!

«Мама моя решила, что перед свадьбой нам надо побыть одним. Ну... Вы понимаете, да?» – вспомнил он услышанное. Побыть одним – означало лечь в постель. При одной мысли об этом Виталика передернуло. Да что он, мазохист, чтобы, с этой тонной жира в кровати кувыркаться?!

Нет, отцу придется выставить счет, и побольше, когда Ви-

талик вернется домой! Он ведь вернется! Выдержит уговоренный срок и сбежит отсюда!

Сорняки на ближайшей грядке (или то не грядка была?) закончились, и Виталик принялся остервенело сдирать с дерева какое-то гадкое растение, обвинившее ствол лианами. На месте этих лиан он с удовольствием представлял себе кикимору. Вот так бы и разорвал собственными руками! Невеста! Его! Совсем у бабы сдвиг в мозгах произошел!

Трава, лианы, снова трава. Виталик понятия не имел, сколько времени проработал на участке, но распрямился, только когда пропало желание прибить одну наглую дуру. Поясница к тому времени нещадно болела. А на ладонях и открытых частях рук (работал Виталик в привезенной сюда майке) начали появляться красные полосы.

Виталик нахмурился. Что еще за гадство? С каких пор от обычной травы такое вот происходит?

Быстрым шагом он дошел до дома, заглянул в спальню, потом в кухню. Кикимора сидела за столом и ела. Без него! Мясо с картошкой, между прочим! Это как надо было заработать, чтобы не почувствовать аромат тушеного в сметане мяса?!

– Что это? – без церемоний ткнул под нос кикиморе Виталик свою руку. – Красные полосы. Откуда?

– В перчатках работать надо было, – последовало невозможное. – И не драть хмель голыми руками. Ожоги это.

Виталик снова выматерился. И снова про себя. Вот только

ожогов на руках ему не хватало! Ну папа! Предупредить не мог, что здесь не только трава растет!

Глава 7

Я её люблю потому, что на свете нет ничего похожего на нее, нет ничего лучше, нет ни зверя, ни растения, ни звезды, ни человека прекраснее.

Любовь – это полное слияние умов, мыслей, душ, интересов, а не одних только тел. Любовь – громадное, великое чувство, могучее, как мир, а вовсе не валянье в постели.

Александр Куприн¹⁰

Придурошный мажор психанул из-за «жениха» и сбежал из кухни на улицу. Куда и зачем, Алисе было все равно. Она намеревалась порадовать свой желудок потушенными в сметане мясом с картошкой. Благо мать часто пользовалась духовкой, и форм для запекания было достаточно даже на даче.

Мажор исчез надолго и появился в кухне злой как черт уже после того, как Алиса начала дегустацию собственного блюда. Получилось, кстати, очень неплохо: в меру соленое, смягченное сметаной мясо и тушеная картошечка к нему.

Вот только дурень мажор не оценил. Вообще, конечно, додуматься надо – соваться на заросший участок в чем есть, даже без перчаток. Алиса хоть и считала себя девушкой городской, к жизни на земле не приспособленной, но подобной глупости не допускала.

¹⁰ Русский писатель, переводчик.

Сама Алиса подошла к уборке травы с умом: дождалась, пока сядет злое жаркое солнце и вышла на участок в широких штанах, футболке с длинными рукавами, старых туфлях, носках и перчатках. В общем, не защищенным оставалось только лицо. Но его Алисе не планировала никуда засовывать. Да, было жарковато, да, Алиса вспотела, да, потом одежду можно было выжимать. Но зато ни единого ожога или пореза! Даже синяка, и того не оказалось!

Алиса проработала на участке не так долго, сделала меньше мажора, но в дом завалилась уставшая. Тяжелое дыхание, краснота на лице в общем, кому-то пора больше физически заниматься.

Мажор, сволочь такая, так и заметил, появившись из кухни.

– Ты там удар еще не схватила, в своей хламиде? – иронично поинтересовался он затем.

Алиса подавила желание продемонстрировать средний палец и отрезала.

– Зато без ожогов.

– Я их сметаной намазал, – ухмыльнулся мажор, – завтра должны пройти.

Алиса, уже успевшая снять перчатки, покрутила пальцем у виска. Жаль, у своего.

– Ты совсем идиот? Это не те ожоги. Тут сметана не поможет.

– Посмотрим, – пожал плечами мажор. – Завтра. Кстати...

Где я буду спать?

– На кухне, конечно, – «обрадовала» его Алиса. – Я тебя в свою кровать не пущу.

– С чего бы она стала твоей?

– А чьей еще? Уж точно не твоей. Ты здесь гость. Вот и веди себя, как гость.

– Хочешь сказать, дача принадлежит тебе?

– Почти. Моему отцу. И вообще, попробуешь ночью заваляться в мою комнату, я заору, что ты меня насилуешь.

Мажора передернуло.

– Нужна ты мне, – буркнул он и вернулся на кухню.

Алиса довольно ухмыльнулась и отправилась в спальню – переодеваться.

Примерно через час «добрые люди» отрубили электроэнергию. У всех жителей на даче были электронасосы, подававшие воду, а потому дачный поселок остался не только без света, но и без воды. Алиса к тому времени успела не только умыться, но и ополоснуться под душем. Мажор сделал то же самое. Так что спать грязными им не грозило.

А вот в чайнике воды не оказалось, что и не удивительно – ни Алиса, ни мажор не подумали о подобном «подарке судьбы» и заблаговременно воду не набрали.

За окном уже смеркалось. Скоро совсем станет темно. Значит, на часах что-то около восьми. Магазин закрывался в девять.

Мажор, тихо ругаясь, прошел от кухни к входной двери,

потянул за ручку.

– У тебя налик-то есть? – насмешливо спросила из спальни Алиса. – Интернета-то нет, карту не принимают.

Ругань стала громче. Пока не мат. Но Алиса не сомневалась, что мажор выскажется и на этом «языке», осталось только немного его достать.

– Посвети, – скомандовала Алиса, подтаскивая к себе сумку. – Мелочь нагребу.

В спальне появился «кружок» от фонарика с телефона.

– Нормальные люди генераторы включают, – проворчал мажор.

– Мы тут не живем, генератор – вещь дорогая, сопрут быстро, – ответила Алиса, при свете фонарика роясь в кошельке. – Вот, все, что есть. Должно хватить хотя бы на полторушку.

– На что? – не понял мажор.

Алиса подавила вздох. Вот в каком мире он живет, если обычных слов не знает?

– Бутылку с полутора литрами воды, – терпеливо пояснила она.

Мажор проворчал что-то еле слышно, забрал деньги с ее ладони, сунул их в карман штанов и вышел из дома. Хлопнула входная дверь, Завелась машина. Ну хоть какая-то польза от этого типа – воду привезет. Сама Алиса вряд ли потащилась бы по темноте в магазин. И идти неблизко, и на местной дороге несколько раз можно шею сломать. Ну или руку.

Если повезет.

Мажор приехал довольно быстро, с двумя бутылками – полтора литра и пол-литра. Видно, до копейки все деньги потратил. Вот и зачем, спрашивается? Утром должны были дать свет. А до утра и полторушки хватило бы. Растратчик.

Высказывать этому умнику Алиса ничего не стала, пришла на кухню, поставила чайник. Перед сном чаю попьет, пусть и «пустого». В крайнем случае хлеб пожует. А утром, может быть, мажор догадается купить в магазине что-нибудь сладкое. Не одним же хлебом чай закусывать.

Виталик тихо матерился про себя, пока катил в своей кра-савице в магазин. Снова! Какой уже раз за сегодня! Ну вот что за глушь?! Вроде и до города не так далеко, а сервис от-вратный! Ни доставку тебе заказать, ни даже генератор вру-бить! Сиди как в древности: со свечами или с фонариком!

Последнего, конечно же, в магазине не оказалось – разо-брали ушлые местные еще до Виталика. Да и из свечей были только те, что в торт втыкать. Пришлось брать их. Ну и воду. Все деньги отдал, еще и два рубля задолжал!

В отвратном настроении Виталик вернулся в свое времен-ное жилище, поставил бутылки на стол, туда же кинул свеч-ки, уселся на диван. Пусть кикимора сама разбирается, что со всем этим делать. Он свое задание выполнил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.